

Затем Дамблдор спросил, разрешит ли Гарри Тонкс или его охраннику приходить и разговаривать с ним каждый день во время обеда, чтобы составить ему компанию и быть в курсе любой информации об Ордене или Волан-де-Морте. Хотя Гарри знал, что ему не нужна эта компания, его немного обрадовала перспектива быть приобщенным к происходящему в магическом мире, ведь большинство из этого так или иначе касалось его самого. Гарри неохотно согласился, понимая, что директор просто пытается выполнить свои обещания, данные в конце года, и не держать Гарри в неведении, за что Гарри был ему благодарен, позволив рассеяться накопившемуся гневу на старика.

Дамблдор попрощался с ним, после чего ушел через Летучий порошок в сторону Хогвартса и еще одной очень поздней ночи размышлений и переживаний. Тонкс и Гарри начали медленную прогулку обратно на Тисовую улицу в темноте и тишине ночи в относительном молчании. Тонкс продолжала бросать на младшего волшебника нервные взгляды из стороны в сторону, пока они шли, а Гарри просто уверенно шагал дальше, не отрывая взгляда от своих ног и земли прямо перед собой, совершенно не обращая внимания на нервничающего рядом с ним Мракоборца.

«Э-э-э... э-э-э... Гарри? Ты в порядке?» - очень робко спросила она, внимательно наблюдая за ним.

«Я в порядке, Тонкс», - быстро и тихо пробормотал Гарри.

«ДА, точно!» - громко и неверяще воскликнула Тонкс, прежде чем ее глаза расширились от страха перед тем, что она сказала, а рука рефлекторно поднялась, чтобы прикрыть рот, чтобы снова не сказать какую-нибудь глупость. «О... прости, Гарри... я не это имела в виду».

Не волнуйся, Тонкс, - отмахнулся Гарри, даже не подняв глаз на ошеломленного аврора, продолжая изучать путь, по которому шли его ноги.

«Нет, Гарри, мне правда жаль... ты ничего мне не должен, я... я просто надеюсь, что с тобой все будет хорошо», - искренне ответила она, изучая подростка, который прошел через большее, чем большинство старших авроров, включая ее саму.

Она была поражена тем, что ей удалось увидеть в Пансиве, и не могла забыть его находчивость во время боя в Министерстве или выражение его лица, когда Ремус удержал его от того, чтобы последовать за Сириусом через завесу. Она вспомнила его демонстрацию силы, с которой началась вся эта заварушка, и одна мысль об этом вернула многие из тех чувств вины и боли в полную силу, заставив дрожь пробежать по позвоночнику, а крошечные волоски на затылке встать дыбом, насторожившись и напрягшись.

Эти чувства заставили ее немного замедлить шаг, и через несколько секунд Гарри понял, что Мракоборец больше не рядом с ним, и бросил быстрый взгляд по сторонам. Он заметил ее в нескольких шагах от себя, с далеким взглядом мутных и тускло-голубых глаз и явным отставанием в шагах. Она выглядела совершенно потерянной, как и сам Гарри, а кипучий дух, который обычно сопровождал симпатичную авроршу, казалось, был полностью уничтожен, что

не на шутку нервировало Гарри.

«Тонкс... эй, Тонкс, ты в порядке?» - спросил он, когда понял, что она двигается так медленно, что почти совсем остановилась, и выражение боли и печали на ее обычно счастливом лице заставило его собственное чувство вины и боли удвоиться внутри него.

«Что... о да... я в порядке», - ответила она, казалось, выходя из оцепенения и пытаясь догнать его.

Гарри слишком хорошо знал это оправдание, сам использовал его всего несколько минут назад, и знал, что с ней все в порядке. А потом он вспомнил, как молот ударил его прямо в туловище, выбив из него дух, а он почувствовал сдавливающую боль в груди. Она была кузиной Сириуса, подумал он про себя, в миллионный раз вспоминая, как его крестный отец провалился сквозь завесу. От этих мыслей он застыл на месте, когда Тонкс медленно подошла к нему, продолжая смотреть на молодого аврора.

«Мне очень жаль, Тонкс, я... я не подумал», - пробормотал Гарри, нервно шаркая ногами и украдкой поглядывая на печально выглядящую женщину.

«Тебе не за что извиняться, Гарри», - рассеянно ответила она, размышляя о том, что так беспокоит младшего волшебника.

«Еще как есть! Это моя вина, что он умер», - захлебываясь, проговорил он, когда боль усилилась и он внезапно заплакал.

«ЧТО?» - закричала она, не в силах поверить в то, что молодой волшебник виноват в случившемся, и в шоке уставилась на него. «Это не твоя вина, Гарри. С-Сириус знал, что делал».

«Это моя вина, что он вообще там оказался... и это МОЯ вина, что он умер», - неконтролируемо кричал Гарри, начиная тяжело дышать, когда гнев, вина и печаль начали быстро овладевать им.

Глубоко в груди он почувствовал отдаленную пульсацию, которая сразу же напугала его до глубины души, вспомнив, что произошло всего несколько часов назад. Он бросил последний взгляд на ошеломленного и слегка плачущего аврора, после чего повернулся и помчался обратно к парадной двери на Тисовой улице и в уединение своей маленькой спальни. Он бросился на кровать, когда его слезы хлынули наружу, а тяжелые рыдания стали сотрясать все его тело. Далекая пульсация пыталась укрепиться внутри него, но он всеми силами концентрировался, чтобы подавить нарастающие ощущения и позволить слезам смыть боль и мучения.

Прошел почти целый час, когда Гарри проснулся потным и жестким, с засохшими слезами, покрывающими лицо. Сразу же Гарри вспомнил, как накричал на Тонкс раньше и обиженное

выражение ее лица, и теперь, если такое возможно, он чувствовал себя еще хуже. Он не имел права злиться на Тонкс, вместе с собой и Ремусом, ей должно быть тяжелее всего. Сириус был ее кровным кузеном, единственным не Пожирателем смерти из родственников ее семьи, а теперь его не стало. Чувство вины снова стало доминирующей эмоцией Гарри, чувство вины за множество жизней, загубленных из-за их связи с ним, и оно болезненно разрывало его грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4766257>